

МАРИНА

Ирина Денисова

18+

Ирина Денисова

Марина

«Автор»

2022

Денисова И.

Марина / И. Денисова — «Автор», 2022

ISBN 978-5-532-04808-9

Увлекательная история из жизни. Героиня — обычная женщина, мечтающая о любви. Жизнь преподносит Марине сюрпризы, она находит свою единственную любовь и встречается с героизмом и настоящими чувствами. Но потом ее ждет встреча с подлостью и предательством. Сможет ли Марина отличить настоящее чувство от подделки, найдет ли в себе силы вырваться из тумана? Читатель не сможет оторваться, пока не узнает конец этой драмы. В книге использованы подаренные автору прекрасные стихи настоящего поэта, никакого отношения к этой истории не имеющие.

ISBN 978-5-532-04808-9

© Денисова И., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1. Мечты сбываются	5
Глава 2. Его величество случай	8
Глава 3. Подруга	13
Глава 4. Поездка в Вильнюс	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Ирина Денисова

Марина

Глава 1. Мечты сбываются

Марина еще в школе точно знала, что обязательно выйдет замуж за военного, она была в этом абсолютно уверена и убеждала всех своих одноклассников.

Хотя военных в их маленьком городке, затерянном в глуши на дальних задворках Ярославской области, никогда не водилось.

Конечно, люди в погонах встречались на улицах. Они даже где-то служили – в милиции, в пожарной службе, возможно, еще в каких-то органах, в суде, например, но никаких военных городков или училищ поблизости точно не было.

Поэтому все ребята из их класса подняли Марину на смех, когда она во время спора о планах на жизнь громко заявила:

– А я выйду замуж за военного!

– Да где ты его возьмешь, военного? – спросила противная Валька Комаровская, которая постоянно цеплялась к Марине.

Марина тогда подумала, что ее одноклассники как малые глупые дети, они совсем не хотят взрослеть. И мечты у них какие-то все одинаковые и безликие, а есть и те, у которых и вовсе мечты нет. Как они могут быть такими приземленными и думать только о том, как бы хорошо поесть и попить, а еще поспать и погулять?

– Как же мне хочется поскорее от вас уехать куда-нибудь подальше! – сказала она тогда в сердцах.

И все опять громко заржали.

А Маринка по ночам мечтала о большой любви и о своем единственном мужчине, с которым они проживут долгую и счастливую жизнь. Конечно, сначала они влюбятся друг в друга, начнут встречаться и гулять при свете луны.

Потом поженятся, построят большой и светлый дом, а потом у них родятся маленькие красивые детки, которым они вместе с мужем будут читать сказки по вечерам, чтобы сон у малышей был крепким.

Детей будет двое – первый мальчик, а вторая девочка, а может быть, и трое или даже четверо.

Потом дети пойдут в садик, в школу, и любящие родители вместе с ними начнут учить стихи, танцевать, выступать на утренниках, изучать школьные предметы, писать рефераты, готовиться к поступлению в институт.

А потом однажды их дети станут взрослыми, и тоже начнут мечтать о любви.

И они все вместе будут жить в этом самом огромном доме, собираясь по вечерам за одним большим столом.

Все Маринкины мечты сбывались. Первая мечта – уехать подальше из их затерянного в глуши городка и учиться в областном центре в колледже, сбывлась сразу после школы.

Сбывлась немного не так, как она мечтала. Оказалось, что стипендия в колледже, куда она поступила без всякого труда, мизерная, ее не хватает даже на хлеб и молоко. Чтобы свести концы с концами и не опухнуть от голода, девушка устроилась на работу вечерней няней и подрабатывала в детском доме. На работу она приезжала сразу после учебных занятий, и в общежитие возвращалась довольно поздно.

И однажды вечером к Марине в темном переулке подошла троица отмороженных бандитов, желающих повеселиться. Увидев на безлюдной улице одинокую девушку, бандиты сделали

стойку. Они начали отпускать злые шуточки и грязно намекать на более близкое знакомство. От них омерзительно воняло спиртным, и выглядели они устрашающе. У Марины сердце ушло в пятки, а колени задрожали.

И тогда, как по мановению волшебной палочки, на другом конце улицы возник большой, сильный и широкоплечий мужчина.

Марина сразу поняла, что это он, ее принц и спаситель, и что судьба подарила Марине единственную и долгожданную встречу с настоящим мужчиной.

О том, что он спаситель, красноречиво говорила его военная форма.

Марина, просто ни о чем не думая, подошла к нему и взяла его под руку. Военный сначала опешил, но молниеносно сориентировался, и они вдвоем гордо прошествовали мимо троицы отморожков.

Когда они немного отошли, он наклонился поближе к ее плечу и тоже просто, как будто бы так и надо, спросил:

– Я так понимаю, что как честный человек, я должен проводить Вас, а потом жениться?

– Правильно понимаете, – улыбнулась Марина.

Так неожиданно сбылась ее вторая мечта, и с того самого дня закрутился их роман с Виталием. Кроме желания спасти юных девушек, Виталий обладал массой достоинств.

Если бы она поставила себе цель найти хорошего мужа и долго-долго его искала, никогда не нашла бы никого лучше Виталия. В нем все было идеально, а сам он – ходячее воплощение девичьих грез.

Умный, красивый и сильный, защита и опора. Виталий совсем недавно окончил военное училище и ждал распределения к месту службы.

У них было все – романтические прогулки под луной, походы в кино, развлечения в парках аттракционов. Выходные они проводили на природе, оба любили гулять по лесу и наслаждаться видами подмосковной природы и свежим воздухом.

Марина тогда вспомнила свои глупые детские мечты о муже-военном, которые сбылись так неожиданно и так скоро.

Виталий жил с мамой, которая воспитывала его одна, и был к тому же образцом хорошего сына. А в народе говорят:

– Прежде чем выходить замуж, посмотри, как твой избранник относится к своей маме. Так же он будет относиться и к тебе.

Марина еще больше начала уважать Виталия, когда побывала у них в гостях и познакомилась с его мамой, души не чаявшей в своем сыне.

Марину поразила внешность мамы, она и сама хотела бы выглядеть так хорошо в зрелом возрасте. Жизненный опыт и мудрость сквозили во взгляде Анны Михайловны, умный и спокойный взгляд голубых глаз смотрел прямо в душу Марине.

Они с мамой понравились друг другу, и с тех пор Марина часто стала бывать у них в гостях, мама пекла к чаю изумительно вкусные пирожки с разными начинками.

В свекрови Марине нравилось все – то, как она приветливо встречает Марину, как спрашивает, что происходило в училище и на работе. Даже то, как она степенно разливала по чашкам свежесваренный чай из настоящего русского самовара с медными боками.

Они втроем садились за круглым столом вокруг самовара и вели неспешные беседы. Ответственность и привычка заботиться о сыне были главными чертами мамы Виталия, и совсем незаметно она взяла под опеку и Марину. Относилась мама к ней как к невесте любимого сына, учила ее всяким житейским премудростям, научила хорошо готовить и даже вязать несложные изделия.

Вечером Виталий провожал Марину до общежития, и перед тем, как отпустить ее, долго держал ее руки в своих.

И чем больше она узнавала Виталия, тем больше он ей нравился. Марина и сама не заметила, как полностью растворилась в своем избраннике и стала жить только для него и ради него.

Они тихо и скромно поженились, а спустя некоторое время, Виталия перевели служить в Забайкалье. Марине пришлось расстаться со всеми своими мечтами, бросить учебу и отправиться на новое место службы вместе с мужем.

С тех пор она полностью посвятила себя заботе о муже. Все трудности, радости и горести они делили на двоих, поддерживая и оберегая друг друга.

И она ни разу об этом не пожалела, хотя вся их недолгая совместная жизнь прошла в отдаленных гарнизонах. Марина оказалась настоящей женой офицера, верной и честной боевой подругой.

Они жили на военных полигонах в Казахстане, в Сибири, в Туркменистане, в Уральском военном округе. Через несколько лет, после прохождения службы в затерянном поселке в самом глухом уголке Средней Азии, мужа наконец-то перевели в Подмоскovie, поближе к цивилизации. Им дали служебную квартиру.

Глава 2. Его величество случай

И тут опять вмешался случай – умерла Маринина тетка. Она была самым близким для Марины человеком, мать еще в детстве оставила ее на тетку и бабушку, а сама уехала с новым мужем за границу.

Раз в год мама присылала открытки, поздравляла с наступающим Новым годом. Бабушка умерла давно, когда Марине исполнилось восемнадцать лет, и из всех близких людей у нее оставалась только тетка.

Тетя Нина, когда бабушки не стало, переехала в Подмоскowie, они с мужем построили дом практически с нуля, купив необжитой участок в черте города. Занимались домом и огородом, растили сына, двоюродного брата Марины.

К сожалению, судьба оказалась к тете Нине неблагоприятна. Брат трагически погиб, потом у тети умер муж, она не выдержала горя и тоже заболела.

Марина не могла приехать ухаживать за ней, но они с Виталием почти все заработанные деньги отправляли в Подмоскowie. Так и получилось, что перед смертью свой большой дом тетя оставила в наследство Марине.

Узнав о наследстве, Марина с Виталием приняли решение – отказаться от служебной квартиры, положенной им по закону за выслугу лет, и поселиться в этом большом уютном коттедже.

Намыкавшись по отдаленным гарнизонам, они с мужем не могли нарадоваться смене обстановки и уюту своего собственного жилья.

Наконец-то у них появился свой дом, им больше не нужно таскаться с чемоданами по всему белому свету, привыкать к новым соседям, обзаводиться новыми знакомыми, обживать каждый раз на новом месте.

Они с удовольствием работали по дому, стараниями Виталия уже хорошо поживший старый дом превращался в современный дворец, оборудованный новейшими достижениями цивилизации – въездными автоматическими воротами, управляемыми с пульта, новой системой отопления не на дровах или угле, а на газу, оборудованным двором с цветной тротуарной плиткой.

В глубине двора красовался даже собственноручно сооруженный Виталием тандыр. В Средней Азии все пекли хлеб в тандыре, никто его в магазине не покупал.

Хлеб получался мягкий, красивый, просто живой. Свежеиспеченный хлеб ели руками, так было вкуснее. Корочка воздушного хлеба хрустела на зубах, а запах тмина еще больше усиливал желание поскорее съесть вкусную мякоть и отломить еще кусочек. Во время выпечки по двору раздавался хлебный дух, и это было так по-домашнему, создавало особое приподнятое настроение.

Дом со временем накрыли красивой коричневой черепицей, поменяли старые деревянные половые доски на современный ламинат.

В зале все же решили оставить дерево, содрав и отшлифовав верхний слой и покрыв его тремя слоями лака, наняли хорошего печника, чтобы соорудил в гостиной настоящий камин.

Как же они любили с Виталием зимними вечерами улечься перед камином и любоваться потрескивавшими в нем дровами! Из камина сыпались искры, в полумраке освещая комнату яркими вспышками.

Они лежали в обнимку на большой шкуре медведя, подаренной Виталию одним из сослуживцев, разговаривали, и наслаждались жизнью.

Завели сиамскую кошку Матильду, которую оба беззаветно любили.

А вот сейчас в большом и просторном доме было пусто, тихо, темно, одиноко и страшно. Матильда до сих пор искала по дому Виталия и обнюхивала висевшую в шкафу его военную форму.

Марина тоже искала Виталия, до сих пор не признаваясь себе в том, что его больше нет. Без него она не жила, а лишь существовала.

Марина сейчас чувствовала себя маленькой песчинкой в огромной вселенной. Вселенная предала ее и оставила в жутком, невыносимом, ужасном одиночестве.

Все последнее время Марина испытывала страх, граничащий с безумным ужасом, и жутко боялась оставаться по ночам одна.

Каждый день она как можно дальше откладывала этот пугающий ее до дрожи момент – когда полностью гас свет в окнах соседей, и она оставалась совершенно одна в невыносимо огромном доме.

– Зачем было строить такой огромный дом? – спросила она кого-то невидимого.

Мысли, что предстоит еще одна бессонная ночь, пугали до дрожи. Хорошо, если под утро удастся заснуть.

Она снова вышла из спальни и, щелкнув пультом, включила телевизор в зале. Чудо техники передавало новости мира, отчего-то сильно раздражавшие Марину.

Вот почему у них там, в этом мире, постоянно что-то происходит, в отличие от нее, мечтающей лишь о спокойном и безмятежном сне? И о том, чтобы печальные мысли оставили наконец ее бедную голову.

Однако, телевизору стоило сказать спасибо хотя бы за то, что он создавал раздражающий, но при этом и немного успокаивающий шумовой фон. Там постоянно спорили, кричали и ругались громкими голосами, напоминая ей, что жизнь не ограничивается пределами ее большого дома.

Немного приправ на кухне, она продолжила, как тень, ходить по пустым комнатам, слушая только звук своих шагов, и вздрагивая от каждого шороха. Ей даже стало казаться, что в доме она не одна.

Часто бессонными ночами, мечтая поскорее провалиться в объятия Морфея, она в полудреме слышала на втором этаже звук глухих шагов и скрип передвигаемых по полу стульев.

Ей казалось, что дом живет сам по себе, а она сама по себе.

Наверняка, этот старый дом хранит множество тайн о людях, живших в нем когда-то. О рано ушедшем теткинском муже, о безвременно погибшем ее сыне, Маринином брате.

Брат, как и Виталий, был настоящим мужчиной – надежным и сильным.

Почему Бог всегда забирает самых лучших? Оставляя тех, кто остался, бесконечно переживать невыносимое горе?

Одиночество густой стеной наваливалось на Марину, пожирая и поглощая все человеческие желания, – есть, спать, куда-то ходить, с кем-то говорить.

– Ушла разговаривать со своим внутренним голосом, – мысленно усмехнулась Марина, выключив, наконец, свет, и оставшись в полной темноте своей спальни.

Днем, когда она ходила по пустым комнатам и составляла план работы на сегодняшний день, ей все время казалось, что кто-то незримо ею управляет – приводит на кухню, чтобы приготовить еду, ведет за руку на второй этаж, чтобы прибрать комнаты.

И даже, когда она вспоминала, что нужно подремонтировать расшатавшуюся со временем дверь, кто-то подсказывал ей, что нужно спуститься в подвал, и заботливо вел ее туда, где лежат молоток и гвозди. Сами собой находились сложенные в безукоризненном порядке в чемоданчики для хранения нужные хозяйственные мелочи, о существовании которых раньше она и не догадывалась.

Наверное, это фантомные боли от потери любимого. Она знала, что если человек теряет руку или ногу, его много лет преследуют фантомные боли. Наверное, так же происходит и при потере близкого человека.

Марина снова задумалась. Почему судьба оказалась к ней настолько жестока? Почему все так безвозвратно изменилось с уходом Виталия?

Ведь еще совсем недавно они были счастливы, бесконечно, до безумия, любили друг друга и наслаждались миром и спокойствием.

Ведь еще совсем недавно Марина была пышущей здоровьем и энергией жизнерадостной блондинкой, с яркими изумрудно-зелеными немного раскосыми глазами. А ее красавец муж был образцом доблестного офицера советской армии, с его лица никогда не сходила добрая улыбка, а темно-карие глаза всегда сияли добрым и нежным светом.

Был...

Всё изменилось одним пасмурным осенним утром, когда, возвращаясь домой, она увидела щуплую фигурку почтальона, ждавшего ее у ворот.

– Получите и распишитесь, – официальным голосом сказал почтальон и вручил ей телеграмму.

«Ваш муж погиб, исполняя свой воинский долг», – прочитала она первые строчки сухого и безжизненного послания, как будто бы сообщавшего ей, что у нее задолженность за свет и газ.

Ноги у Марины вдруг подкосились, а внезапно онемевшими руками она едва смогла открыть калитку и зайти в дом.

Она села на диван и впала в ступор, боясь пошевелиться. Марине казалось, что, как только она пошевелится, она окажется в реальности, и вспомнит, зачем села на этот диван. Лучше как можно дольше оттягивать этот момент. Так, не двигаясь, она просидела до самого вечера, а потом так и уснула.

Но на завтра наступил новый день, и ничего не изменилось. Телеграмма, этот проклятый клочок бумаги с сообщением о страшном и непоправимом горе, все еще лежала рядом, на том же мягком велюровом диване. И слова в ней были теми же самыми, за ночь они не изменили свой смысл, и никуда не исчезли.

Потом к ней долго не приходило осознание того, что произошла беда, и беда эта настоящая, и произошла эта страшная, чудовищная и непоправимая беда именно с ней, и что это не дурной сон, а настоящая явь и жестокая реальность, в которой теперь предстоит жить всегда. Ее все время бил мелкий, никак не прекращающийся, противный озноб.

– Почему он, почему не я? – думала Марина. – Виталий гораздо более меня заслужил право жить и быть счастливым. Он всем был нужен, и его все любили.

Когда муж получил назначение в Афганистан, он пришел и радостно объявил с порога:

– Мы едем поднимать и строить одну хорошую страну, чтобы помочь местным жителям!

В этом был он весь – благородство, отвага, желание жертвовать всем во имя высших целей, ради своей любимой страны.

Тогда никто ничего не знал об этой войне. Все верили в то, что это ненадолго, что наши ребята исполнят свою благородную миссию и быстро вернуться домой. К людям долго не приходило осознание, что неопределенность затягивается на действительно неопределенный период, а перспективы хорошего исхода событий крайне туманны.

Но со временем все начинали понимать, что война – это горе, кровь и слезы, а победителей на войне не бывает.

Эта страшная война за никому не известные цели на чужой родине унесла уже жизни многих знакомых, но Марине никогда даже в самом страшном сне не приснилось бы, что горе случится с ней и с ее Виталиком.

С войны он присылал ей посылки с разными нужными вещами, которых здесь, в Подмосковье, было не купить и не достать. В неведомом далеком Афганистане было множество

красивых тряпок – трикотаж, дубленки, постельное белье. А также конфеты, восточные сладости, милые сувениры, и даже полудрагоценные камни. А какой там был нежнейший шелк!

Виталий прислал отрезки тканей с шикарной расцветкой, и Марина сшила из них несколько восхитительных платьев. Она даже сфотографировалась в нежном бело-голубом с золотом платье, струящемся вниз красивыми воздушными складками, и успела послать фото мужу. Все наряды из чудесного шелка были сшиты на заказ у лучшей модной портнихи в городе.

В письмах муж писал, что в Кабуле все спокойно, они по вечерам гуляют с друзьями, иногда выбирают из места своей дислокации, и ездят на машинах по всей стране.

Марина радовалась, получая его такие короткие и редкие письма, передаваемые часто с оказией.

Они ведь только переехали, обустроились и начали новую жизнь. С ними просто не может случиться ничего плохого, они только начали по-настоящему жить.

Ведь всего пару лет назад никто из друзей и знакомых не мог даже представить, что наши офицеры поедут служить в далекий и никому до этого не известный Афганистан, что начнется долгая и кровопролитная война, а наших ребят будут проклипать и называть оккупантами местные жители.

Всего лишь два месяца оставалось Виталию до демобилизации, он вернулся бы домой, ушел в отставку, и жили бы они долго и счастливо.

Марина радовалась и ждала мужа. Наконец сбудется их самая заветная и долго вынашиваемая чудесная мечта – обзавестись множеством ребятишек, может быть, двумя, тремя, или даже четырьмя. Теперь можно смело задуматься о пополнении семейства – ведь жизнь по чужим гарнизонам никогда не давала им такого шанса.

Муж погиб в одном из боевых выездов, прикрывая отход своих товарищей. Он спас своих соратников, а сам геройски погиб.

– Мы ездим на машине по всей стране, – вспомнились Марине его слова, вызвавшие у нее тогда просто праздный интерес к красотам такой далекой и такой неизведанной чужой родины.

Тогда ей было просто любопытно, какие там, в далеком Афганистане, горы, какие дороги, есть ли там асфальт. К любопытству совсем немного примешивался страх – не опасно ли это, ездить на машине среди пустынных незнакомых окрестностей, где на каждом шагу в горах прячутся и стреляют душманы.

И лишь только теперь она узнала, что такое страшный «Груз 200».

Муж посмертно получил Орден красной звезды, и похоронили его с большими армейскими почестями. На похороны пришел весь город, пригласили военный оркестр. Организацией занимались военные, и тогда казалось, что это очень хорошо и правильно, потому что сама Марина совершенно не осознавала происходящее.

Она как будто бы умерла вместе с мужем. Зачем ей жить без него?

Похороны прошли как в тумане, очнулась она только на мгновение – когда на гроб с телом любимого стали бросать грязные комья жирной, растаявшей под недавно прошедшим дождем, земли.

Двое друзей мужа держали ее под руки, опасаясь, как бы она не бросилась в черную зияющую страшную яму вслед за любимым.

Потом она снова застыла от горя, выплавав накануне все свои слезы, и сурово молчала, уставившись в одну точку.

После похорон Марина впала в затяжную депрессию – теперь она действительно не могла понять, для чего, а главное, для кого, ей жить. Было невыносимо больно, боль накатывала, как бушующие волны океана, ей казалось, что она тонет в этой бездне горя.

Такой молодой, такой сильный, такой человечный. Не хватает эпитетов, чтобы описать его масштабную и героическую личность. Другого такого больше нет, и никогда не будет.

Вся ее жизнь была сосредоточена в муже, его службе Родине, и бесконечному ожиданию его домой каждый вечер. Теперь ожидание стало воистину бесконечным – ведь он больше никогда не придет.

Сейчас в большом зале висел портрет Виталия в массивной золотой раме, и он все время смотрел на Марину своими внимательными карими глазами. Она советовалась с ним по всем вопросам – что приготовить на завтрак, что посадить весной в огороде, что купить на ужин в магазине.

Утром она здоровалась с портретом и желала хорошего дня, а вечером перед сном желала Виталию спокойной ночи.

Она поняла, что Виталий с портрета смотрит каждый раз по-другому, выражение его лица менялось в зависимости от того, какое настроение было у Марины. Теперь она старалась меньше плакать, чтобы не огорчать любимого. Рассказывала ему о произошедших за день событиях по возможности веселым голосом.

Ей казалось, что он по-прежнему с ней рядом, одобряет ее, ободряет и поддерживает.

– Ты всегда со мной, милый, и днем, и ночью, – прошептала она тихо, грустно посмотрев на любимого.

Глава 3. Подруга

Раздался звонок со стационарного телефона, Марина сняла трубку. Конечно же, звонила подруга Наташа, тоже жена офицера. Она тихо спросила:

– Как ты, Марина?

В ее еле слышном голосе сквозило искреннее сочувствие и тщательно скрываемое беспокойство.

Чтобы подруга не беспокоилась, Марина постаралась сделать голос как можно энергичнее и бодрее:

– Уже лучше. Приходи в гости, посидим, выпьем, – предложила она.

– Сейчас приеду, – пообещала Наташа.

– Зачем ехать? Пешком не можешь придти? – спросила Марина. – Тут всего-то километра два от вашего дома!

Марина в ожидании гостя собрала нехитрый стол из приготовленных своими руками соленых огурчиков, помидорчиков, нарезала тонкими прозрачными ломтиками душистое сало с чесночком.

– Пожалуй, будет уместно достать к такому столу бутылочку водки, – подумала Марина.

Она вынула из шкафа хранившуюся еще с хороших времен беленькую бутылочку, и засушила ее в морозильник – не пить же теплую водку.

Пили они крайне редко, но сегодня это поможет унять внезапно нахлынувший поток слез.

Звякнула металлом калитка во дворе. Наташа вошла, тихо прикрыв за собой дверь, и поставила на тумбочку принесенную корзинку с фруктами.

Подруги тепло обнялись.

Наташа всегда ярко и броско одевалась, на ее стройной фигуре любая одежда смотрелась, как на модели. Но сейчас на ней был простенький серый спортивный костюм, одетый, видимо, из солидарности с горящей подругой.

По установившемуся обычаю, Наташа первым делом зашла в зал и поздоровалась с Виталием, вернее, с его портретом.

– Ну, привет, друг, – сказала она. – Мы тут посидим и поговорим немного, не возражаешь?

Марине показалось, что Виталий одобряюще кивнул.

Вдвоем они быстро накрыли на стол в зале, не забыв поставить стопочку Виталию, накрыли ее кусочком хлеба. Зажгли свечу.

Начался неспешный разговор о войне и общих знакомых. Все они были отличными парнями, служившими не по своей воле, а по велению Родины. Домой многие вернулись искалеченными, или физически, или морально.

– Марина, ты слышала, что Дима вчера сломал Ленке руку? Случайно, конечно, в пылу пьяной драки.

Марина кивнула, новость была ужасающей, горькой и безрадостной, Ленке оставалось только посочувствовать.

Лена была третьей самой близкой подругой, сейчас немного отдалившейся от них, рыжеволосой пухленькой пышечкой, всегда улыбающейся и рассказывающей разные смешные истории.

Раньше подруги постоянно были на связи, созванивались и утром, и вечером, делились всеми своими мыслями, планами и произошедшими событиями.

Только жены военных могут так дружить, по-настоящему, как родные сестры.

– Я думаю, Лене неудобно посвящать нас в подробности того, что у них происходит, – сказала Наташа.

– Но, конечно, то, что у них происходит, очень некрасиво. Семейная жизнь не просто не заладилась, она превратилась в ужасный непрекращающийся кошмар, – добавила она.

– Да, Лена избегает лишних разговоров, – согласилась Марина. – Стесняется и не хочет никого посвящать, я уже даже не спрашиваю.

– Так жалко ее... – вздохнула Наташа.

– Тоже, как и мы, зачеркивала крестиком в календаре дни, оставшиеся до возвращения мужа.

– Да уж, страшно представить, что Дима вернулся совершенно другим человеком, ничего общего не имеющим с тем, который уходил на войну. В страшном сне бы не приснилось.

– Такой талантливый, настоящий эрудит. Разговаривал свободно на пяти иностранных языках. До призыва, конечно. Сейчас уже, наверное, все забыл, – с горечью сказала Наташа.

Все в городке знали, что Дмитрия сломала война. После полученной в Афганистане контузии Дима стал пить, по пьяной лавочке лезть в драку, растерял все свои знания и навыки, перестал чем-либо интересоваться и о чем-либо говорить, кроме прошедшей войны.

И их семейная жизнь резко и неуклонно катилась под откос. Ленка больше не улыбалась и не рассказывала свои смешные истории, прятала синяки от подруг и избегала любых разговоров.

Подруги сочувствовали Лене, но кто бы полез в чужую семью, разбираться, что там, да как? И Лена не позволила бы, она как настоящая жена офицера совершенно не выносила ни жалости, ни сочувствия.

– Как ты думаешь, Марина, может быть, все еще наладится у них? – глядя на подругу с надеждой, спросила Наташа.

– Знаешь, мой лучше бы мне руку сломал, – вздохнув, грустно ответила Марина.

Наташа резко одернула ее:

– Марина, что ты городишь?! Твой Виталий даже голос на тебя повесить никогда бы не смог. Он настоящий мужчина, герой!

Марине сразу стало стыдно, это она от отчаяния сморозила подобную глупость.

Наташин муж, к счастью, вернулся живым. Гена прослужил в страшном Афганистане двадцать два месяца, а по возвращении домой произнес непонятную фразу:

– Многие там делали то же, что фашисты у нас во время Великой отечественной войны.

Ему бы никто не поверил, все, что происходило в чужой стране, было тайной за семью печатями. Вся информация была закрыта и засекречена.

Да и мало ли что человек, выпивший лишнего, может сморозить?

Марина с Наташей стали теперь уважаемыми женами офицеров-афганцев, благодарными родной стране, помогающей и поддерживающей их.

Разница была только в том, что Маринин муж геройски погиб, а Наташин остался жив.

Гена устроился на работу в охранное агентство, часто они собирались с друзьями и вспоминали о прошедшей войне. Воспоминания были горькими, но жизненно необходимыми для всех.

Ребята вспоминали ад, в котором им довелось побывать, поминали погибших товарищей. Им было тяжело и печально, но забывать о войне и погибших товарищах нельзя. Оставшиеся должны помнить о тех, кого больше нет.

– Твой Виталий был лучшим, – сказала Наташа, – он был самым смелым, честным и несгибаемым. Ты можешь им гордиться! Господь всегда забирает лучших.

– Почему? – внезапно с неожиданно вспыхнувшей злостью спросила Марина. – Почему такой добрый Бог всегда забирает лучших?

– Не знаю, – сконфуженно и смущенно ответила Наташа. – Может быть, они там, на небесах, нужнее, чем здесь.

– Вранье! – резко выкрикнула Марина. – Подлое вранье! Слабенькое утешение для дурачков.

Из глаз полились слезы. Подруга села поближе и обняла ее. Марина доверчиво положила голову на плечо Наташе.

Наташа, помолчав, предложила:

– Марина, давай я с Геной поговорю, устроит тебя на работу. Ребята такие фирмы богатые охраняют, найдет тебе где-нибудь тепленькое и непыльное местечко. А то совсем тут с ума сойдешь, одна в такой домине.

Ситуация осложнялась тем, что Марине никогда не нужно было работать. Они с Виталием всегда жили в достатке, и все ее проблемы заключались в уходе за небольшим садом, огородом, за комнатными растениями, а также в кормлении сиамской кошки Матильды. Сейчас ей стало совсем нечем заполнить пустые беспросветные дни.

Возможно, если бы у них были дети, они помогли бы Марине пережить горе, но детей не было.

От мысли, что у нее никогда не будет теперь ребенка от любимого Виталия, Марине становилось еще хуже. Она не может даже усыновить или удочерить ребенка – для этого нужна полная семья.

Конечно же, государство не оставило ее одну в беде – каждый год вдовам и матерям погибших вручали памятные медали, да и деньгами не обижали.

Глава 4. Поездка в Вильнюс

... Проходили годы, а боль не утихала. Несколько лет прошло после смерти Виталия, но легче Марине нисколько не становилось. Да и как можно было радоваться жизни, если любимого мужа окружает теперь только сырая могильная земля?

Поставить большой гранитный памятник через год после смерти мужа помогло государство, Марина получила достойное пособие на погребение.

И теперь любимым занятием Марины стало ходить к Виталию на кладбище.

Гена с друзьями смастерили скамейку со спинкой возле могилки, чтобы можно было спокойно посидеть и поговорить с мужем.

Теперь к Виталию можно приходить чаще, и она старалась, чтобы в большой круглой вазе всегда стояли свежие цветы.

– Рассказывать тебе не буду, что я сегодня делала, – садясь на скамейку, говорила она. – Ведь ты и сам все видишь.

На нее накатывали рыдания, слезы лились непрекращающимся потоком, и, просидев несколько часов, она разбитая шла домой, чтобы дома опять разговаривать с портретом мужа.

– Так нельзя, ты не можешь горевать вечно, – тормошила ее Наташа.

Она снова предлагала сменить обстановку, устроиться на работу, съездить на выходные в санаторий, в Москву, в Прибалтику.

Да куда угодно ехать и что угодно делать, только не оставаться дома одной.

Марина иногда думала, что и Наташа за эти несколько прошедших лет уже устала ее поддерживать. Но подруга не собиралась сдаваться.

Она заявила к Марине домой в пятницу ранним утром и приказным тоном объявила:

– Сегодня едем в Вильнюс, литовскую столицу. Хватит дома сидеть! Проведем там последние майские выходные.

У Марины готовы были с языка сорваться бесчисленные возражения, однако Наташа холодно прервала их поток:

– Возражения не принимаются.

Но Марина действительно испугалась.

– Ты с ума сошла?! Так сразу? Сегодня?! Так неожиданно?! Да как я дом оставлю?

Она не так давно проснулась, и утром долго лежала в кровати, размышляя, стоит ли вставать, или еще немножко полежать.

Услышав, что открывается калитка, она едва успела набросить на себя шелковый халатик и выйти из спальни.

– Ничего, твои домовые как-нибудь без тебя переживут пару дней, – успокоила Наташа. – Поскучают немножко!

Марина стояла, задумавшись. Как-то все это неожиданно и некстати.

– А когда будет кстати? Когда на пенсию выйдешь? Что еще тебя здесь держит, помимо портрета погибшего мужа? – немного насмешливо поинтересовалась подруга.

Возможно, это прозвучало грубо, но она хотела расшевелить Марину, вывести ее из состояния сомнамбулы.

Марина пыталась вяло отнекиваться:

– Наташенька, я не хочу обременять вас с Геней.

– Ты в своем уме?! – возмутилась Наташа. – Глупости! Обременять! Я сейчас уйду, и больше вообще к тебе не приду. Никогда!

– Да знаю, знаю, что вы мне только добра хотите, – попыталась улыбнуться Марина, – я знаю, что вернее друзей у меня нет, и никогда уже не будет. Я ценю вашу заботу, правда-правда!

– Ценишь – значит, собирайся! – прежним командным голосом приказала Наташа, настоящая офицерская жена.

Она достала из шкафа и подала Марине верхнюю одежду – норковый полушубок, который Марина ни разу не надевала со дня смерти Виталия, и светлый бежевый костюм – пиджак и юбку-карандаш.

Марина примерила костюм – он сидел как влитой, если она и поправилась за последнее время, то на пару килограммов, не больше.

Затем накинула на себя полушубок. Светлый серебристый мех искрился, а пальцы, проваливаясь в теплую пушистую мякоть норки, ощущали давно не испытываемое блаженство.

Глупо в таком шикарном одеянии ощущать себя заплаканной безутешной черной вдовой. Марина улыбнулась, с удовольствием рассматривая свое изображение в зеркале.

Подруга посмотрела на нее с интересом и радостно сказала:

– Вот! К тебе возвращаются прежние ощущения. Такой сексуальный полушубок! Ты в нем как кинозвезда.

Марина горестно вздохнула:

– Да уж. Но он не сильно гармонирует со мной и моей бледной внешностью.

– Конечно! Не буду спорить!

– Странно, что ты со мной не споришь, – улыбнулась Марина.

– Нет, конечно, я с тобой полностью согласна. А еще дома посидишь, совсем почернеешь, высохнешь, и превратишься в старую каргу, – с усмешкой подвела итог Наташа. – Полушубок поймет, что он с тобой не гармонирует, и сам от тебя сбежит!

– Ой, ну не смей меня, Наташа!

– Пора вспомнить о том, что ты живая, и нуждаешься в эмоциях и новых ощущениях. Виталий точно не одобрил бы, что ты все время ноешь и плачешь.

Последний убийственный аргумент подействовал отрезвляюще.

– Убедила, – вздохнула Марина.

Подруга начала торопиться.

– Выезжать нужно как можно раньше, до Вильнюса пилить часов двенадцать.

– А кошку я с кем оставляю? – спохватилась Марина.

– Не волнуйся, я обо всем позаботилась, договорилась с Леной, по дороге завезем ей ключи, она будет приходить и кормить твою кошку.

Марина обняла пушистый белый комочек, с которым так не хотелось расставаться.

– Не скучай, – тихонько прошептала она Матильде, – мы ненадолго, Наташа сказала, что всего лишь на два дня.

Матильда понимающе на нее посмотрела и спрыгнула с рук, грациозно направившись к своей мисочке с насыпанным доверху кормом.

Наташа сказала:

– Кошкам все равно, есть ли в доме хозяева, была бы только еда насыпана в мисочку. У любого дома есть только одна хозяйка – кошка.

– Ты опять права, Наташка.

Марина быстро написала записку для Лены с расписанием кормления Матильды, прикрепила ее магнитом к холодильнику.

Потом побросала пару шмоток в дорожную сумку, и через несколько минут уже вышла на крыльцо. Оказалось, что не так уж сложно собраться в дальнюю дорогу за несколько минут, главное, чтобы тебя кто-то ждал.

Гена тоже ждал их в машине, их огромном «Ленд крузере», улыбаясь своей широкой белозубой улыбкой. Он подвинул переднее кресло для Марины, но она села назад, уступив место рядом со штурманом подруге.

– К вечеру будем в Вильнюсе, нас там ждут, мы забронировали два номера в хорошей гостинице, – весело сказал Геннадий.

– Ой, ребята, мне неудобно, – смущенно сказала Марина.

– Понятно. Какие еще есть доводы, чтобы не ехать с нами, а киснуть одной дома? – усмехнулся Гена.

– А может, я на своей машине поеду?

Серебристый «Опель» с коробкой-автомат все это время пылился в гараже возле дома, ожидая лучших времен.

– Нет, не советую, – сказал Гена, – давай ты сначала в себя придешь, а потом будешь ездить, куда только захочешь. И потом, мы что, ненормальные, две машины гонять? На нашей и быстрее, и надежнее.

– Ну, ладно, – неохотно согласилась Марина. – Ты прав, конечно.

Наташа с Геннадием всю дорогу держались за руки и перекидывались фразочками любящих друг друга людей, имеющими значение только для них двоих.

Марине было очень тоскливо ощущать рядом с собой пустое место, принадлежавшее ранее мужу, и смотреть, как счастливые друзья воркуют друг с другом.

Они быстро проскочили объездную дорогу через Москву, и автомобиль вырулил на широкую белорусскую трассу.

Марина недоуменно посмотрела на Гену, и он объяснил:

– Поедем по белорусской трассе, границу пересечем перед Вильнюсом.

Наташа тоже удивилась, и Гена снова пояснил:

– Всем известно, что в России всего две беды – дураки и дороги. По нашим лучше не ездить, если хочешь сохранить нервы и время.

Действительно, через несколько десятков километров почувствовалась разница в покрытии. В Беларуси, похоже, беда только одна, и это точно не дороги.

Шины Гениного внедорожника приятно и почти неслышно шуршали по ровному асфальту, за окном проплывали дивные пейзажи с воздушными белыми облаками на чудесном лазурного цвета небе.

Марина почти совсем отвлеклась от своих черных мыслей и просто наслаждалась поездкой и ровной дорогой. Из динамиков доносились бодрые голоса популярных певцов, поющих о любви и свободе.

На обед друзья остановились в придорожном кафе с чудесным названием «Василек».

За стойкой стоял мужчина в белой подпоясанной кушаком рубашке с белорусской символикой.

– Добрый день, гости дорогие. Вітаем вас у нашым краі. Проходите, садитесь, – радушно приветствовал он путников и провел их к столику возле окна.

– Все жалобы и благодарности передавайте мне лично, я хозяин, а зовут меня Радомир, – представился мужчина.

– Ну, тогда принесите что-нибудь национальное, на ваш выбор, Радомир, – попросил Гена.

Им молниеносно подали запеченную в горшочках белорусскую бульбу, сочный шашлык прямо на шампурах и воздушные, тающие во рту, драники со сметаной.

Друзья хорошенько подкрепились и поблагодарили приветливого владельца, рассыпавшись в благодарностях.

– Как вкусно! В жизни такой вкусотищи не ел, – сказал Гена, поглаживая округлившийся от сытной еды живот.

– И мне понравилось, – улынулась Марина. – Очень вкусно. Вот это белорусская кухня!

– Из белорусского были только драники, картошку и шашлык можно смело отнести к русской кухне, – возразила Наташа.

– Наташа, ты сегодня решила проявить свой патриотизм? Обиделась за русскую кухню? – насмешливо спросил Гена.

Марина предложила:

– Гена, давай, подменю тебя за рулем, вспомню свои почти утраченные навыки вождения автомобиля.

– Нет, дорогая, я нисколько не устал. Посмотри на меня, мне кажется, после бульбы и драников я стал еще выше и толще. До следующей остановки домчимся, как на реактивном двигателе.

– Я лишь хотела помочь, дать тебе отдохнуть, – обиженно сказала Марина.

– Я же водитель, Марина. Дорога для меня – это наслаждение и отдых, – ответил Гена.

Но, увидев, что она расстроилась, тут же пообещал:

– Ладно, на обратном пути дам тебе порулить! Домой возвращаться всегда проще, а дорога пробегает в разы быстрее! Ты пока в окошко любуйся прекрасным закатом, наслаждайся!

Они сели в машину и поехали дальше.

Гена оказался прав – вечерний пейзаж был просто великолепен. Между деревьев выглядывало закатное солнце, то прячась в кроны деревьев, то освещая заходящим светом ровную ленту дороги.

Марина счастливо заулыбалась:

– Какая красота!

– Это еще не красота, красота ждет нас в Вильнюсе! – ответила Наташа, ласково глядя на Марину.

Подруга оживала на глазах.

– Мы забронировали один из лучших отелей, Best Western, – сказал Гена.

– Ой, ребята, можно было и попроще что-нибудь выбрать, он, наверное, жутко дорогой, – испуганно сказала Марина.

Друзья переглянулись, одновременно покачав головами. Все понятно, они думают, что Марина уже достала всех своим нытьем.

– Ладно, буду принимать все с благодарностью, – сказала она. – Вы правы, я стала слишком нудная и депрессивная, ворчу, как старая бабка. Все, молчу!

– Молчать не надо, – сказал Гена. – Говори, но только хорошее, ладно? Больше позитива и хороших впечатлений!

Они доехали до центра и, припарковав Генин внедорожник на просторной отельной стоянке, направились к стойке регистрации.

Их быстро обслужили, и два номера дали рядом, на седьмом этаже.

– Вильнюс пока не разочаровал, – сказала Марина, оглядываясь по сторонам. – Очень красиво!

Она с удовольствием разглядывала обстановку – мраморные полы, кожаные кресла в холле, современные лифты.

– Смотрите, что написано! – Гена читал литовские надписи на стенке лифта и нарочно перевирал слова.

– Весело! В лифт помещается четыреста килограммов или пять жмонек. Жмонька, это что, человек? Я-то точно не жмонька! Я «чоловик», если что, по-белорусски!

Гена хотел развеселить девчонок, и это ему удалось. Наташа с Мариной заулыбались.

На этаже было не менее роскошно и просторно, чем в холле, кругом стояли цветы в больших разноцветных кадках. Из окна открывался великолепный панорамный вид на вечерний Вильнюс с огромными небоскребами, подсвеченными разноцветными огнями.

– После нашей деревни почти как в Лас-Вегасе, – сказала Наташа. – Казино только не хватает!

Полюбовавшись пейзажем, они разошлись по своим номерам, расположенным недалеко друг от друга.

Маринин номер оказался большим, с огромной кроватью, ванной, облицованной синим с белым кафелем, и видом из окна на торговый центр «Европа».

На стене висел тонкий плазменный телевизор.

– Вот бы Виталия сюда, – подумалось Марине, и ее тут же окутало облачко легкой грусти.

Она бросила сумку на пол, надела одноразовые мягкие отельные тапочки и плюхнулась в широкое мягкое кресло.

Через несколько минут в дверь постучала Наташа.

– Подруга, ужинать пойдем? – весело спросила она.

– Нет, Наташа, я устала, дорога все же дальняя. Вот ведь есть чайник, кофе, печенье, я перекушу в номере и сразу спать.

– Хорошо, не буду настаивать, – согласилась Наташа, – приготовь на завтра купальный костюм, мы зайдем за тобой в девять часов. Все вместе идем на завтрак, а потом в бассейн при отеле.

Завтрак в отеле порадовал – огромное разнообразие сыров, колбас и горячих запеченных сосисок, булочек и пирожных. Дома ведь какая еда, для себя одной, – что попроще и побыстрее. Как говорят в народе, «щи да каша – пища наша».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.